

до самой его смерти.¹ (Намек на близость Сумарокова к Разумовскому мог иметь в виду политическую дискредитацию Сумарокова в глазах, скажем, Орловых.)²

Все эти несомненные или предполагаемые нападки Эмина на Сумарокова даны в прикровенном виде, без прямого указания на его имя и произведения. Эмин напал на врага спрятавшись, из-за угла. Наоборот, открыто он принял позу величайшего беспристрастия и уважения к заслугам и достоинствам Сумарокова. В этом смысле примечательно 59 письмо «Адской Почты» (от Кривого к Хромоногому), уже привлекавшееся к рассмотрению в прежних исследованиях; здесь описывается спор между сторонниками Ломоносова и Сумарокова: «ибо между хорошими стихотворцами поныне были два, которых сочинения украшают славу России. . . Оба сии стихотворцы имеют свои партии, без которых ныне в свете разумным быть не можно». Эмин ставит себя опять как бы вне борьбы между Ломоносовым и Сумароковым; но он — или вернее некто М., говорящий от его лица, — в пространной речи, отдавая все должное Ломоносову, все же решительно предпочитает Сумарокова. Заканчивается обширное письмо беса Кривого так: «Что же вышло, друг бес! из речей М.? то, что все говорили: виват Лирик; он лучший всех в свете стихотворцев, а С. человек посредственного знания; но я почел речь М. за справедливую, а особливо потому, что выхваляемый им стихотворец великий ему неприятель, везде его ругал и ругает, и мало ему несправедливым своим доношением жесточайшего не причинил злоключения. М. о всем том зная, и толь много от него претерпя, когда его хвалит, кажется, что в такой похвале пристрастия быть не может».

Возможно, что Эмин хотел этим заключением подчеркнуть, что Сумарокова бранит не он, — наоборот, он готов хвалить его, — но, мол, вся публика против Сумарокова. С другой стороны, Эмин пропечатал и о доносе на него Сумарокова. В самом деле, насколько обострились в 1769 г. отношения между обоими писателями, видно и из комедии Сумарокова «Ядовитый», как известно, направленной против Эмина.

Эта комедия была издана в 1768 г. Эмин выведен здесь под именем Герострата, злостного клеветника, циника, негодяя. Сумароков обвиняет Герострата-Эмина в том, что он «вместо прикрытия человеческих слабостей, их разглашает (явл. V), что его «ругательства» и рассказы о людских слабостях только увеличивают зло (там же); он утверждает, что «отъятие чести, жизни и имени», которые он видит в словах Герострата, достойны виселицы (там же). Дальше Сумароков подчеркивает, что Эмин-материалист,

¹ См. его «Елегию к С. Ф. Ушакову. . . на преставление гр. А. Г. Разумовского».

² В стихотворце, лстящем Разумовскому, невозможно видеть Ломоносова; он написал идилию в честь Разумовского, не-Кирилла; притом же Ломоносов умер за 4 года до издания «Адской Почты» и говорить о нем как о живом в злободневном фельетоне было немисливо.